

МІХАІЛ АНТОХІН

О ПУШКИНЕ - СТИХОМ

СУРГУТ-1999

*"Хоть убей, следа не видно;
Сбились мы. Что делать нам!"
(Бесы. А. С. Пушкин)*

*"В изгаженное наше время -
Единственный
в окошке
Свет."
Автор.*

Мы
(вместо вступления)

**Непонимания с лихвою
Потрафил нам двадцатый век...
Писать онегинской строфою?
Да что ж я? Прошлый человек?
Да это же совсем не модно.
И будет ли кому угодно,
Свою под ноги бросив гать, -
Стонами чуждыми шагать?
И сами мы не лыком шиты
И напиваемся зело!
На кончик перьев садим зло,
И пробиваемся в элиты;
Но, милые мои друзья,
Мы в нем,
Мы в нем от А до Я!**

ЮБИЛЕЙНОЕ

Веселый,
Словно майский ливень,
И грустный, как осенний дождь,
Кипучий, как поток в разливе,
И нежный, как цветенье рощ.

Одновременно - свят и грешен,
Одновременно - прав и лжив;
Любитель женщин и черешен,
Любимец городов и нив.

Разнообразный и красивый.
Кому - брюнет, кому - блондин.
Возлюбленный всей России
И всей планеты гражданин!

Ниспровергатель верховенства,
Богач, друживший с нищетой,
Любовник славы и блаженства,
Ума и мысли совершенство
И сын гармонии святой.

Властитель муз и вдохновенья.
Как вихорь, легок и могуч,
Не признающий снисхожденья,
И в свой
 двухсотый
День рожденья -
Всё так же молод,
Страстен,
Жгуч!

Приветствуя младое племя
Из глубины минувших лет,
В изгаженное наше время -
Единственный

в окошке

МАСТЕР

О Пушкине стихом
Скажите величаво,
Так о себе сказать
Он заработал право.

Так о себе сказать
Достоин только мастер,
Что корабли пускал,
Вязал стальные снасти;

Что пушки отливал,
Колокола и шили,
И лемеха ковал,
И правил на точиле.

Он собирал слова,
Как собирают камни,
И чудный храм воздвиг,
И - настежь двери, ставни.

Чтоб солища неuproлаз,
А ночью звезды рдели,
В трубе и под окном
Чтоб сквозняки гудели.

Глагол к глаголу клал
И в поздний час и в ранний,
И создавал язык,
Божественному равный!

Грачил его, строгал,
Бросал с горы в воду,
И навсегда отдал
Российскому народу.

И с ним Россия в мир
Входила небезлика,
А русским языком
Могуча и велика.

Давно поэта нет,
Но дух его витает.
Отечеству служить
Потомков подвигает.

О Пушкине стихом
Скажите вдохновенно,
Он мастер на Земле
От имени Вселенной!

СТЕЗЯ

Восторг воил:
"О, Пушкин! Пушкин!" -
Опережал, катился вслед.
Что Пушкин?
Ну - стратег пирушки,
Ну - Божьей милостью ПОЭТ,
Ну - гений,
Да, всесветно - гений!
В ряду своих - номер один!
Был, есть и будет впереди
Толпы идущих поколений...
А так - невзрачный мужичонка,
Всего-то блеску - взгляд да трость,
А по ночам болит печенка,
И к непогоде поет кость.
Порою заедает ревность:
Жена - красавица, а он...
Еще безденежье и бедность...
И отвратительный закон:
Дебилы деньги прожигают
В спиртном утаре день и ночь,
А у него долги взлетают,
И - Боже! Некому помочь.
Сидел недвижно, молчаливо
Вблизи каминного огня...
И... не было рубля на пиво,
Как пет его и у меня.
И он мрачнел от этой скверны,
Ругался и протестовал,
И принадлежал к ногам паревны,
Но - мысленно... И вмиг вставал.
И озирался зло и дерзко:
Не подсмотрел ли кто уж там?

И было гадко, было мерзко
В душе, о чем подумал сам...
По вечерам ел постный ужин,
Усевшись во главе стола,
И чувствовал, как он не нужен,
Как в жизни роль его мала.
О, эти горькие сомненья!
Кто их знавал, кто пережил. -
Тот на костер самосожженья
Себя заранее сложил.
И он вздымался с новой силой
Во всей сиятельной красе!
Его под звезды уносило
К потусторонней полосе!
Оттуда видел он все язвы,
И все достоинства земных...
Не рассмотрел вот только разве -
Как будут мчать на почтовых
Его с той самой Черной речки
На исповедь, на плач родным;
Как маленькие человечки
Во мгле запляшут перед ним.
Они загородят дорогу.
Как много их! Им нет числа!
То и гляди - отдавят ногу.
А тройка с храпом вскачь несла...
Поэт беречь себя не вправе.
Как человек и гражданин
За честь свою и честь державы
Бесстрашно выступил один.

РОК

Гарцует Николай на скакуне,
И с ним Дантес, морозный и красивый,
И женщина в узорчатом окне
Сияет им улыбкою игривой.

В улыбке той и божество и страсть,
И что-то, от чего озноб по коже.
И царь не прочь поставить на кон власть...
Но есть Дантес,
Он ярче и моложе...

И...шепоток пополь...
Потом - привстал,
И нагло лез в подставленное ухо...
И покати́лся он из уст в уста,
На раменах жиреющего слуха.

Уже ухмылки попадались встречь,
Тая в себе занозы и иголки...
И напрямую выходила речь,
Которой разговаривают волки.

И вот...запой...прозренье и - дуэль!
И сон! С Петраркой примеряли тоги...
И засыпает санный след метель...
И люди, как огарки, вдоль дороги.

Москва оделась в траур...Но потом.
Теперь она бурлила и гуляла.
Дантес блистал и не жалел о том,
Что душу Натали и волос рвала.

Едва тащились сани...
Черный гроб...
Полиция...Жуковский...Коммерсанты...
Из Франции депеша...Снег на лоб
Ложился и не таял...
Никли франты.

Всех примирил негаданный конец...
И даже царь в сердцах изрек:
- "Умнейший
России муж..." -
Но глух тому невец,
С невысказанной тайною
Ушедший.

Теперь
несметно
У него родни.
А в изголовьи, сердце надрывая,
Две матери склоняются над ним:
Убийцы Мать и Мать его родная.

НА ТВЕРСКОМ БУЛЬВАРЕ

Подливный блеск и живость шума...
А по Тверской волна течет
Людей, померкших в вечных думах.
Над ними рок, как "чет-нечет".

И милицейские фуражки,
И женских шляпок полукруг,
И инвалидов деревянные,
И культы слабых полурук.

Вон вылощенный, как из бани,
И улыбается, как князь;
А вот в замызганном тюрбане,
Бредущий, будто бы на казнь.

Кто в небо смотрит, кто под ноги,
А кто, забыв про переход,
Бросается к автодороге, -
В забитый шинами проход.

И понеслась неразбериха!
Клаксоны шавками воют!
Водители, ругаясь лихо,
Под самым носом тормозят;

Внезапное столпотворенье, -
Как летний дождь - из ничего!
А тот виновник - весь смятенье,
Несут и двигают его.

Отталкивают, крутят, вертят,
И чертыхаются в сердцах!
И что он жив - почти не верит,
На лицах скомканность и страх...

Как в необузданной пирушке -
Людской клубок!
Как в шторме - челн!...
В их лица,
вглядываясь,
Пушкин
И удивлен и огорчен.

ПРИЗЫВ

И очарован, и чарующ,
И властен, как июльский гром.
Подобно облаку кочующ,
Приемлем всюду и кругом.

Глубок, задумчив и азартен,
Утром, бунтующ и скорбян,
Всепроникающ и возвратен,
Могущ, ликующ и горящ.

Не знающ ни границ, ни наций,
Эпохи спрессовав в года, -
Зовет любить, объединяться,
И чашей жизни наслаждаться
Доколе жив. И - навсегда!

И человечество, ругаясь,
Враждуя с небом и судьбой,
Его призывом наполняясь,
Все ближе сходится с собой.

ДАР

О, знаменитое корыто,
Что гений Пушкина воспел!
Не стало б ты столь знаменито -
Возьмись другой за комплекс дел.

Но так угодно было богу:
И гений взялся за перо,
И посадил в корыто зло,
И осветил добру дорогу.

Казалось бы - любви, раздолья,
Успокоения в сердцах -
Как солнца вешнего в струях!..
Но в доброту вбивают колья
С отравой на остриях.

ЦЫГАНЕ

Цыгане,
Вещие цыгане...
Костры, Дороги, Холода.
Загадочные, как в тумане
Мерещиесь города.

Какой-то
Древностью и тенью
От ваших глаз, от ваших лиц
Несёт, - и полнится смятением
Сердца околиц и столиц.

Не разгадали вас поэты,
Ни даже Пушкин - ваш пророк.
Через границы и запреты
Что гонит вас по белу свету:
Предначертанье или рок?

Пли
Судьбы вселенской пытки
Вас повязали по рукам?..
В закате катятся кибитки.
Как будто слезы по щекам.

Благословенны ваши версты
И приютивший вас плетень,
Незатерявшиеся звезды
Российских сёл и деревень.

СОДЕРЖАНИЕ

1. МЫ.....	3
2. ЮБИЛЕЙНОЕ.....	4
3. МАСТЕР.....	5
4. СТЕЗЯ.....	7
5. РОК.....	9
6. НА ТВЕРСКОМ БУЛЬВАРЕ.....	11
7. ПРИЗЫВ.....	12
8. ДАР.....	13
9. ЦЫГАНЕ.....	14

